

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Международные экономические отношения

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ОЦЕНКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СТРАН-ПАРТНЕРОВ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Татьяна Сергеевна МАЛАХОВА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет (КубГУ),
Краснодар, Российская Федерация
malakhovats@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5971-8178>
SPIN-код: 3121-8396

История статьи:

Рег. № 366/2022
Получена 28.07.2022
Получена в
доработанном виде
18.08.2022
Одобрена 14.09.2022
Доступна онлайн
13.10.2022

УДК 339.9

JEL: F01, F02, F15

Ключевые слова:

интеграция, Евразийский
экономический союз,
международные
экономические
отношения, санкции,
взаимная торговля,
вызовы и угрозы,
кооперация,
производство

Аннотация

Предмет. Укрепление промышленных связей между странами Евразийского экономического союза и увеличение объемов взаимной торговли.

Цели. Выявление тенденций развития Евразийского экономического союза в условиях санкций.

Методология. Применены историко-логический метод, а также метод научной абстракции.

Результаты. В отдельных странах Евразийского экономического союза увеличились внешний валовой долг и индексы промышленного производства. Сделан прогноз по отдельным макроэкономическим показателям. Обозначены пути формирования условий для развития высокопроизводительных секторов экономики.

Выводы. Результаты исследования могут быть использованы для анализа перспектив взаимоотношений стран Евразийского экономического союза.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Малахова Т.С. Евразийский экономический союз: оценка взаимоотношений стран-партнеров и приоритетные направления развития интеграции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Т. 18, № 10. – С. 2000 – 2022.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.10.2000>

Введение

В современных условиях внешнеэкономические отношения трансформируются под воздействием геополитических противоречий¹.

¹ Malakhova T.S. The Transformation of the World Economy in the Context of Global Instability.
URL: https://www.sociostudies.org/almanac/articles/the_transformation_of_the_world_economy_in_the_

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), встроенный в мировое хозяйство, также ощущает на себе влияние внешних вызовов и угроз. Это связано в первую очередь с ужесточением санкционного режима, введенного Европейским союзом и другими центрами мировой экономики по отношению к отдельным странам ЕАЭС. Сегодня Правительство России ставит амбициозные цели в области импортозамещения и развития ключевых отраслей промышленности. Однако важно подчеркнуть, что странам ЕАЭС необходимо в кратчайшие сроки укреплять промышленные кооперационные связи, увеличивать объемы взаимной торговли, формировать конкурентоспособную продукцию, которая будет пользоваться спросом на мировых рынках.

Как отмечают Р.С. Гринберг и М.Ю. Головнин, одним из возможных направлений развития стран ЕАЭС является выстраивание совместной модели модернизации экономик [1]. Выстраивание данной модели может основываться на принципах, закрепленных в документе «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». Документ утвержден Высшим Евразийским экономическим советом в конце 2020 г. и направлен на укрепление промышленных кооперационных связей в ключевых отраслях².

Материалы и методы исследования

В современных реалиях экономические отношения между странами являются довольно сложными [2]. В XXI в. процессы международной экономической интеграции обретают новые, особенные формы. За последние двадцать лет увеличилось количество интеграционных объединений разного типа, отношения внутри которых развиваются независимо от географической близости государств и политических мотивов [3].

В научном сообществе неоднократно возникали споры о том, какие факторы, внутренние или внешние, сыграли определяющую роль в интенсификации процессов евразийской интеграции. Например, К.П. Курылев, Д.В. Малышев, Д.В. Станис подчеркивают, что оба фактора в равной мере оказали влияние на эти процессы. Внутренние факторы были связаны с необходимостью решать текущие социально-экономические проблемы; внешние в значительной мере были обусловлены стремлением

context_of_global_instability_-commemorative_medal/

² Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.
URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12

США, Европейского союза, Китая, ряда других государств утвердиться на постсоветском пространстве [4].

В работе [5] О.Г. Орлова акцентирует внимание на том, что интеграция на постсоветском пространстве сталкивается с такими вызовами, как либеральная глобализация, сопровождаемая ослаблением суверенных государств и укреплением транснациональных корпораций (ТНК), и переход к шестому технологическому укладу, одной из составляющих которого является глобальная цифровая трансформация. Евразийская интеграция является ответом на указанные вызовы, а также на вызовы, связанные с появлением новых центров развития и возникновением новой системы международного перераспределения факторов экономического роста.

По мнению С.Ю. Глазьева, встраивание экономики государств ЕАЭС в новый мирохозяйственный уклад в качестве его сырьевой периферии усугубит ее диспропорции и неизбежно приведет к стагнации. Для перехода на траекторию ускоренного развития необходима концентрация ресурсов на инвестициях в создание производств, соответствующих новому технологическому укладу, и его распространение во всех отраслях экономики. Стратегия перехода предусматривает динамичное наверстывание отставания в высокотехнологичных отраслях с высоким уровнем имеющегося научно-технического потенциала (пример – авиационная промышленность), углубление переработки сырья, импорт передовых технологий [6].

Исследователи Ж.А. Кулекеев, Е.А. Пак отмечают, что углублению интеграции стран ЕАЭС препятствует рассогласованность их действий в сфере экономики. Текущий кризис лишь усугубил дифференциацию участников объединения по уровню экономического развития, остро обозначив необходимость диверсификации экономики. Последнее возможно путем углубления сотрудничества в создании кластеров в обрабатывающей промышленности, образовании и медицине. Однако процессы взаимодействия стран ЕАЭС развиваются крайне противоречиво [7].

Помимо этого, И.Н. Санникова, Т.А. Рудакова подчеркивают, что в настоящее время создание или укрепление действующих интеграционных структур может содействовать развитию политики импортозамещения в условиях ограничительных мер, «качественному преобразению межрегионального экономического взаимодействия» [8]. Как отмечают

Л.Н. Красавина и Н.В. Лукьянович, основной макроэкономической проблемой государств – членов ЕАЭС является низкая конкурентоспособность национальных экономик, обусловленная устаревшей технологической базой структурообразующих отраслей обрабатывающей промышленности и невысокими показателями взаимной торговли, что осложняет переход к воспроизводственной модели экономического развития и стимулирование регионального спроса и предложения [9].

Авторы И.А. Филькевич и Г.Г. Рахматулина отмечают, что основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС предусмотрено создание евразийских технологических платформ, то есть создание инновационной промышленности и необходимой для этого инфраструктуры. По сути, евразийские технологические платформы станут элементом союзной инновационной инфраструктуры и механизмом кооперации в научно-технической и инновационной сферах [10].

Международная торговля, как указывает А.А. Соболев, в последние годы претерпевает значительные изменения, связанные в том числе с полномасштабным использованием электронных документов, реализацией санкционной политики, расширением таможенных границ. Эти изменения влекут за собой появление новых, ранее не исследованных рисков [11]. Исследователь А.Б. Кишкембаев подчеркивает, что посредством консолидации товарных потоков можно упорядочить движение товаров через таможенную границу, контроль их таможенной стоимости, взимание таможенных и налоговых платежей, осуществление мер нетарифного регулирования, а также сертификацию ввозимых товаров [12].

Можно сделать вывод, что в условиях внешних вызовов и угроз важно анализировать современное состояние стран – партнеров по объединению, совершенствовать подходы к оценке интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Результаты

В странах Евразийского экономического союза в условиях внешних вызовов и угроз наблюдается нестабильная динамика по отдельным макроэкономическим показателям. Например, валовой внешний долг (ВВД) Армении в 2016 г. составлял 9 953, в 2017 г. – 10 525, в 2018 г. – 10 914, в 2019 г. – 12 341, в 2020 г. – 12 935, в 2021 г. – 13 668 млн долл. США. В целом ВВД в 2021 г. по сравнению с 2016 г. увеличился на 3 715

млн долл. США. Расчеты прогнозных данных показывают дальнейшее увеличение указанного показателя: в 2022 г. – 14 446., в 2023 г. – 15 224 млн долл. США. Если указанный прогноз реализуется, то в 2023 г. по сравнению с 2021 г. ВВД увеличится на 1 556 млн долл. США.

Аналогичная тенденция наблюдалась в Республике Беларусь. В 2016 г. указанный показатель составил 37 517, в 2017 г. – 39 834, в 2018 г. – 39 289, в 2019 г. – 40 723, в 2020 г. – 42 149, в 2021 г. – 42 870 млн долл. США.

В Казахстане в 2021 г. по сравнению с 2016 г. указанный показатель сократился на 1 336 млн долл. США. Расчет прогнозных данных показывает дальнейшее снижение ВВД (в 2022 г. – 161 814, в 2023 г. – 161 655 млн долл. США). Если указанный прогноз реализуется, то в 2023 г. по сравнению с 2016 г. ВВД может сократиться на 1 654 млн долл. США (табл. 1).

В Кыргызстане в 2016 г. ВВД составил 7 921, в 2017 г. – 8 128, в 2018 г. – 8 138, в 2019 г. – 8 420, в 2020 г. – 8 693, в 2021 г. – 8 268 млн долл. США. В целом в 2021 г. по сравнению с 2016 г. указанный показатель увеличился на 347 млн долл. США. Исходя из рассчитанных прогнозных данных, в 2022 г. ВВД Кыргызстана может составить 8 271, в 2023 г. – 8 274 млн долл. США.

В России наблюдалась нестабильная ситуация по анализируемому показателю: в 2016 г. – 511 752, в 2017 г. – 518 445, в 2018 г. – 455 073, в 2019 г. – 491 418, в 2020 г. – 467 859, в 2021 г. – 488 529 млн долл. США. Расчет прогнозных данных показал дальнейшее снижение: в 2022 г. – 488 402, в 2023 г. – 488 275 млн долл. США. Если указанный прогноз реализуется, то в 2023 г. по сравнению с 2016 г. ВВД может сократиться на 23 477 млн долл. США. В целом, как показал анализ, валовой внешний долг практически во всех странах ЕАЭС является нестабильным.

Помимо этого, особое внимание при расчетах обратим на индекс промышленного производства (ИПП), который является относительным показателем, характеризующим изменение масштабов производства в сравниваемых периодах. На практике выделяют индивидуальные и сводные индексы производства. Индивидуальные индексы отражают изменение выпуска одного продукта и исчисляются как отношение объемов производства данного вида продукта в натурально-вещественном выражении в сравниваемых периодах. Сводный индекс производства характеризует совокупное изменение производства всех видов продукции и

отражает изменение формируемой в процессе производства стоимости в результате изменения только физического объема производимой продукции.

Для исчисления сводного индекса производства индивидуальные индексы по конкретным видам продукции поэтапно агрегируются в индексы по видам деятельности, подгруппам, группам, подклассам, классам, подразделам и разделам соответствующего классификатора. В качестве весов для целей агрегирования применяются данные о добавленной стоимости. По большинству зарубежных стран ИПП представляет собой агрегированный индекс производства по видам экономической деятельности (отраслям) «горнодобывающая промышленность и разработка карьеров», «обрабатывающая промышленность», «снабжение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом», «водоснабжение; системы канализации, удаление отходов и меры по восстановлению окружающей среды» в соответствии с Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности.

В целом увеличение показателя ИПП говорит о подъеме национальной экономики, что влечет за собой приток инвестиций и рост стоимости акций ведущих производственных компаний. Формула расчета индекса выглядит следующим образом (1):

$$ИПП = \frac{Q_{тек}}{Q_{баз}} \cdot 100\% , \quad (1)$$

где $Q_{тек}$ – производство продукта в текущем периоде; $Q_{баз}$ – производство продукта в базовом периоде.

Полученный результат является базой для определения текущей ситуации экономики в стране. ИПП дает возможность определить динамику социально-экономических явлений, проанализировать влияние различных факторов на общее изменение индекса, определить влияние структурных сдвигов на показатель. Кроме того, расчет ИПП позволяет определить стадию экономического развития государства. На рис. 1 представлен расчет индексов промышленного производства стран Евразийского экономического союза за 2015–2021 гг.

В Армении ИПП в 2015 г. составил 105, в 2016 г. – 106,9, в 2017 г. – 112,3, в 2018 г. – 104,2, в 2019 г. – 108,8, в 2020 г. – 108,9, в 2021 г. – 109,4%. В 2021 г. по сравнению с 2015 г. указанный показатель увеличился на 4,4%. В Республике Беларусь наблюдалась нестабильная ситуация по

анализируемому показателю. В 2015 г. он составил 93,4, в 2016 г. – 99,6, в 2017 г. – 106,1, в 2018 г. – 105,7, в 2019 г. – 101, в 2020 г. – 102,2, в 2021 г. – 102,5%. В Казахстане также наблюдалась нестабильная динамика по ИПП: в 2015 г. – 98,4, в 2016 г. – 98,9, в 2017 г. – 107,3, в 2018 г. – 104,4, в 2019 г. – 104,1, в 2020 г. – 103,3, в 2021 г. – 103,5%. В Кыргызстане ИПП находился в диапазоне от 95,6% до 111,5%. В 2021 г. по сравнению с 2015 г. указанный показатель увеличился на 10,3%.

В России, наоборот, наблюдалась относительно стабильная динамика по ИПП. Так, в 2015 г. он составил 100,2, в 2016 г. – 101,8, в 2017 г. – 103,7, в 2018 г. – 103,5, в 2019 г. – 103,3, в 2020 г. – 102,7, в 2021 г. – 102,8%. В 2021 г. по сравнению с 2015 г. указанный показатель увеличился на 2,6%. Важно отметить, что в 2021 г. по сравнению с 2020 г. ИПП увеличился во всех странах ЕАЭС. Исходя из проведенного анализа и современных тенденций развития, проанализируем их взаимную торговлю в условиях внешних вызовов и угроз.

Страны – партнеры по ЕАЭС стали уделять большее внимание укреплению отношений внутри объединения. На *рис. 2* представлена динамика взаимной торговли стран ЕАЭС за 2015–2021 гг. Практически за весь анализируемый период наблюдалось увеличение экспорта в страны союза. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. экспорт в страны ЕАЭС увеличился на 17 557,4 млн долл. США. Например, экспорт из Армении в 2015 г. составил 256,2, в 2016 г. – 393,9, в 2017 г. – 571, в 2018 г. – 688,5, в 2019 г. – 769,2, в 2020 г. – 709,9, в 2021 г. – 888,8 млн долл. США. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. экспорт из Армении в страны ЕАЭС увеличился на 178,9 млн долл. США.

В Республике Беларусь наблюдалась аналогичная тенденция. В 2015 г. экспорт из указанной страны составил 11 007,8, в 2016 г. – 11 384,8, в 2017 г. – 13 651, в 2018 г. – 13 932,2, в 2019 г. – 14 569,7, в 2020 г. – 14 009, в 2021 г. – 17 464 млн долл. США. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. экспорт из Республики Беларусь в страны – партнеры по ЕАЭС увеличился на 3 455 млн долл. США. В Казахстане в 2021 г. по сравнению с 2020 г. экспорт в страны ЕАЭС увеличился на 1 977, в Кыргызстане – на 248,5, в России – на 11 697,8 млн долл. США.

По оценкам Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в январе 2022 г. экспорт из Армении составил 70,7, из Беларуси – 1 298,5, из Казахстана – 592,4, из Кыргызстана – 71, из России – 2 970 млн долл. США. Расчет прогнозных данных показал, что если указанная тенденция сохранится, то

экспорт в страны ЕАЭС в 2022 г. может составить 72 135, а в 2023 г. – 76 783,3 млн долл. США. В 2023 г. по сравнению с 2021 г. экспорт в страны ЕАЭС может увеличиться на 4 172 млн долл. США.

На *рис. 2* также обозначена динамика импорта из стран ЕАЭС за период 2015–2021 гг. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. данный показатель увеличился на 17 276,4 млн долл. США. Важно отметить, что во всех странах исследуемой интеграционной группы в 2021 г. по сравнению с 2020 г. произошло увеличение указанного показателя. Например, в Армении в 2021 г. по сравнению с 2020 г. импорт из стран ЕАЭС увеличился на 351, в Беларуси – на 7 238,1, в Казахстане – на 3 734,3, в Кыргызстане – на 739,5, в России – на 5 213,5 млн долл. США. По расчетам ЕЭК, в январе 2022 г. импорт Армении из стран ЕАЭС составил 174, в Беларуси – 1 831,5, в Казахстане – 1 152,8, в Кыргызстане – 194, в России – 1 493,7 млн долл. США. Прогнозные данные показывают дальнейшее увеличение: в 2022 г. – 71 138, в 2023 г. – 75 770,2 млн долл. США. Если указанная тенденция сохранится, то в 2023 г. по сравнению с 2021 г. импорт из стран ЕАЭС может увеличиться на 4 330,7 млн долл. США. В целом по результатам анализа динамики взаимной торговли стран ЕАЭС можно отметить, что практически за весь анализируемый период наблюдалось увеличение показателей импорта и экспорта.

Ужесточение санкций по отношению к России может подтолкнуть страны ЕАЭС к увеличению объемов взаимной торговли, а также к укреплению промышленных связей внутри объединения, что позволит экономическим субъектам, в частности предприятиям, переориентироваться на внутренний потенциал, сконцентрироваться на производстве готовой, высокотехнологичной продукции, которая будет пользоваться спросом на мировых рынках. На этой основе проанализируем экспорт и импорт по отдельным товарным группам внутри ЕАЭС.

Как видно из *табл. 2*, экспорт практически во всех странах ЕАЭС в 2021 г. был выше по сравнению с 2020 г. Экспорт из Армении в страны ЕАЭС в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличился на 178,9, в Беларуси – на 3 455, в Казахстане – на 1 977, в Кыргызстане – на 248,7, в России – на 11 697,8 млн долл. США.

Импорт из стран ЕАЭС за анализируемый период также увеличивался. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. импорт из Армении увеличился на 351, из Беларуси – на 7 238,1, из Казахстана – на 3 734,3, из Кыргызстана – на 739,5, из России – на 5 213,5 млн долл. США. Исходя из анализа тенденций

развития взаимной торговли стран ЕАЭС, исследуем экспорт и импорт по отдельным товарным группам внутри объединения.

В 2020 г. Армения экспортировала в страны ЕАЭС продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье на сумму 446,7, а в 2021 г. – 560,5 млн долл. США. В 2021 г. экспорт Армении по указанной товарной группе по сравнению с 2020 г. увеличился на 113,8 млн, в Республике Беларусь – на 564, в Казахстане – на 24,2, в Кыргызстане – на 56,5, в России – на 1 272,7 млн долл. США.

Экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий за исследуемый период также увеличился практически во всех странах ЕАЭС. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. экспорт из Армении в страны ЕАЭС по рассматриваемой товарной группе увеличился на 0,6, в Республике Беларусь – на 137,7, в Казахстане – на 12,8, в России – на 468,2 млн долл. США. В Кыргызстане, наоборот, экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий в 2021 г. по сравнению с 2020 г. сократился на 2,6 млн долл. США. Что касается импорта из стран ЕАЭС, то он за анализируемый период увеличился во всех странах интеграционной группы: в Армении – на 13,3, в Беларуси – на 165,5, в Казахстане – на 217,3, в Кыргызстане – на 29,3, в России – на 131 млн. долл. США.

Следующая товарная группа – текстиль, текстильные изделия и обувь. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. экспорт по данной товарной группе в страны ЕАЭС увеличился в Армении – на 26,5, в Беларуси – на 239,6, в Казахстане – на 18,5, в Кыргызстане – на 28,1, в России – на 140,5 млн долл. США. Если проанализировать импорт из стран ЕАЭС, то за указанный период он снизился только в Казахстане (на 4,6 млн долл. США). В других странах ЕАЭС наблюдалось увеличение импорта из стран интеграционной группы: в Армении – на 10,6, в Беларуси – на 60,3, в Кыргызстане – на 15,7, в России – на 257,1 млн долл. США.

Особое внимание при анализе товарных групп обратим на металлы и изделия из них. Так, экспорт Армении в страны ЕАЭС в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличился на 1,7, Беларуси – на 398,1, Казахстана – на 1 176,2, Кыргызстана – на 81,7, России – на 2 340,6 млн долл. США. Что касается импорта по указанной товарной группе, то он увеличился практически во всех странах ЕАЭС, кроме Кыргызстана – в 2021 г. по сравнению с 2020 г. импорт из Кыргызстана сократился на 20,1 млн долл. США. В остальных странах произошло увеличение данного показателя:

в Армении – на 5,6, в Беларуси – на 1 198,5, в Казахстане – на 937,5, в России – на 1 559,2 млн долл. США.

Проанализируем отдельные показатели международной торговли стран ЕАЭС, в частности, экспортную и импортную квоту, коэффициент покрытия импорта экспортом. На *рис. 3* представлена оценка показателей международной торговли стран ЕАЭС за 2021 г.

Экспортная квота Армении в 2017 г. составила 18,83, в 2018 г. – 18,99, в 2019 г. – 18,92, в 2020 г. – 19,26, в 2021 г. – 19,76%. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. экспортная квота данной страны увеличилась на 0,93%. Нестабильная ситуация по указанному показателю наблюдалась в Республике Беларусь: в 2017 г. – 53,35, в 2018 г. – 56,47, в 2019 г. – 51,23, в 2020 г. – 48,46, в 2021 г. – 48,45%. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. экспортная квота сократилась на 4,9%.

В Казахстане рассматриваемый показатель с 2017 по 2021 г. варьировался от 23,41% до 34,08%. В 2017 г. экспортная квота составила 29,08, в 2018 г. – 34,08, в 2019 г. – 31,98, в 2020 г. – 27,97, в 2021 г. – 23,41%. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. экспортная квота сократилась на 5,67% [13]. В Кыргызстане значительных колебаний за анализируемый период не наблюдалось: в 2017 г. – 23,37, в 2018 г. – 21,76, в 2019 г. – 22,55, в 2020 г. – 25,85, в 2021 г. – 22,37%. В России в 2021 г. экспортная квота составила 22,59%. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. данный показатель снизился на 0,29%.

Что касается импортной квоты, то расчеты показали, что данный показатель также был нестабильным в странах ЕАЭС за весь анализируемый период. Исследуемый показатель в Армении в 2017 г. составил 35,08, в 2018 г. – 39,57, в 2019 г. – 40,03, в 2020 г. – 35,43, в 2021 г. – 36,36%. В целом в 2021 г. по сравнению с 2017 г. импортная квота снизилась на 1,28%. Практически аналогичная тенденция за указанный период проявилась в Республике Беларусь: в 2017 г. – 62,49, в 2018 г. – 63,97, в 2019 г. – 61,33, в 2020 г. – 54,43, в 2021 г. – 54,40%. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. исследуемый показатель в Республике Беларусь снизился на 8,09%.

В Казахстане импортная квота варьировалась от 17,75% до 22,91%. В 2017 г. исследуемый показатель составил 17,75, в 2018 г. – 18,79, в 2019 г. – 21,85, в 2020 г. – 22,91, в 2021 г. – 19,17%. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. импортная квота увеличилась на 1,42%. В Кыргызстане импортная квота являлась самой высокой по сравнению с другими

странами ЕАЭС. В 2017 г. исследуемый показатель составил 58,42, в 2018 г. – 64,08, в 2019 г. – 56,36, в 2020 г. – 47,83, в 2021 г. – 41,38%. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. импортная квота снизилась на 17,04%. В России за весь анализируемый период времени импортная квота не превышала 20%. В 2017 г. данный показатель составил 14,59, в 2018 г. – 16,42, в 2019 г. – 13,99, в 2020 г. – 15,47, в 2021 г. – 15,53%. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. импортная квота увеличилась на 0,94%.

Также по странам ЕАЭС рассчитан коэффициент покрытия импорта экспортом за 2017–2021 гг. Данный коэффициент представляет собой отношение стоимости экспорта к стоимости импорта. Если показатель оказывается меньше 100%, то торговый баланс страны имеет отрицательное сальдо, если больше 100% – положительное. В Армении в 2017 г. анализируемый коэффициент составил 53,66, в 2018 г. – 48,01, в 2019 г. – 47,27, в 2020 г. – 54,35, в 2021 г. – 55,55%. Исходя из расчетов, можно отметить, что за весь анализируемый период торговый баланс имел отрицательное сальдо. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. указанный показатель увеличился лишь на 1,89%.

В Республике Беларусь постепенно коэффициент покрытия импорта экспортом приближается к 100%. В 2017 г. он составил 85,38, в 2018 г. – 88,28, в 2019 г. – 83,54, в 2020 г. – 89,02, в 2021 г. – 95,38%. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. коэффициент увеличился на 10%. В Казахстане за весь анализируемый период коэффициент был более 100%, что говорит о положительном сальдо. В 2017 г. указанный показатель составил 163,85, в 2018 г. – 181,31, в 2019 г. – 146,35, в 2020 г. – 122,11, в 2021 г. – 146,54. В Кыргызстане, наоборот, наблюдались одни из самых низких показателей: в 2017 г. – 40,02, в 2018 г. – 33,96, в 2019 г. – 40,01, в 2020 г. – 54,05, в 2021 г. – 30,36%. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. коэффициент снизился на 9,66%.

В России за весь анализируемый период коэффициент покрытия импорта экспортом был более 100%. В 2017 г. он составил 156,78, в 2018 г. – 188,65, в 2019 г. – 173,47, в 2020 г. – 145,49, в 2021 г. – 166,67%. Анализ показал, что за указанный период положительное сальдо наблюдалось только в Казахстане и России. В Армении, Беларуси и Кыргызстане в 2017–2021 гг. сальдо было отрицательным.

Несмотря на различные тенденции развития стран ЕАЭС, они продолжают разрабатывать стратегии, программы, проекты, направленные на взаимоотношений в средне- и долгосрочной перспективе. Один из

ключевых документов – Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. В этом документе закреплены основные меры по укреплению позиций стран-партнеров на мировых рынках. Исходя из этого, проанализируем отдельные положения указанного документа и выявим приоритетные направления развития взаимоотношений стран ЕАЭС в условиях внешних вызовов и угроз. Особое внимание обратим на отрасли, которые являются системообразующими в странах ЕАЭС.

Не вызывает сомнений, что в условиях формирования многополярной системы возникает еще большая необходимость укрепления ЕАЭС как крупного игрока на мировой арене. Сегодня страны-партнеры ориентируются на сближение, укрепление промышленных кооперационных связей, формирование крупных совместных проектов. Важнейшее значение для интеграции имеют такие направления, как выстраивание эффективной системы управления совместными проектами и их финансирование, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе ориентированных на экспорт, секторов экономики.

На *рис. 4* представлена схема, которая включает в себя создание механизмов стимулирования кооперации, позволяющих экономическим субъектам найти баланс между национальными интересами и направлениями развития интеграционной группы. Кроме того, важным аспектом является повышение экспорта готовой продукции стран – партнеров по ЕАЭС, особенно в условиях ужесточения санкционного режима по отношению к отдельным странам интеграционной группы.

В целом необходимо продолжение развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, поскольку в условиях формирования многополярной системы важное значение имеет региональное укрепление позиций стран-партнеров. Внешние вызовы и угрозы подталкивают страны ЕАЭС к незамедлительной реализации стратегии экономической интеграции, и в первую очередь речь идет о системообразующих отраслях промышленности, развитие которых позволит сократить зависимость от импорта в условиях геополитической напряженности.

Выводы

Таким образом, проведена оценка отдельных макроэкономических показателей стран Евразийского экономического союза. В странах ЕАЭС наблюдается нестабильная динамика по валовому внешнему долгу, индексу

промышленного производства и др. Так, в Армении валовой внешний долг в 2021 г. по сравнению с 2016 г. увеличился на 3 715 млн долл. США. В 2022 г. он может составить 14 446, в 2023 г. – 15 224 млн долл. США.

Проанализирована взаимная торговля стран ЕАЭС в условиях внешних вызовов и угроз. Отмечено, что практически за весь анализируемый период наблюдалось увеличение экспорта в страны ЕАЭС. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. экспорт в страны ЕАЭС увеличился на 17 557,4 млн долл. США. Кроме того, при анализе взаимной торговли стран ЕАЭС была проведена оценка товарной структуры экспорта/импорта государств стран – партнеров по ЕАЭС за 2020–2021 гг. Анализ показал, что экспорт практически во всех странах ЕАЭС в 2021 г. был выше по сравнению с 2020 г.

Помимо этого, проанализированы отдельные показатели международной торговли по странам ЕАЭС: экспортная и импортная квота, коэффициент покрытия импорта экспортом.

Исследованы приоритетные направления развития взаимоотношений стран ЕАЭС на этапе становления многополярной системы. Особое внимание было обращено на оценку стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. Одним из приоритетных направлений является выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирование, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе ориентированных на экспорт, секторов экономики. На этой основе представлена схема формирования условий для развития высокопроизводительных секторов экономики стран ЕАЭС. Предусмотрено создание механизмов стимулирования кооперации, а также содействие повышению экспорта готовой продукции.

Таблица 1

Динамика валового внешнего долга стран Евразийского экономического союза за период 2016–2021 гг. и расчет прогноза до 2023 г., млн долл. США

Table 1

Changes in the gross external debt of the Eurasian Economic Union countries for 2016–2021 and calculation of the forecast up to 2023, million USD

Страны	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогноз	
							2022	2023
Армения	9 953	10 525	10 914	12 341	12 935	13 668	14 446	15 224
Беларусь	37 517	39 834	39 289	40 723	42 149	42 870	43 860	44 849
Казахстан	163 309	167 218	159 797	158 561	163 361	161 973	161 814	161 655
Кыргызстан	7 921	8 128	8 138	8 420	8 693	8 268	8 271	8 274
Россия	511 752	518 445	455 073	491 418	467 859	488 529	488 402	488 275

Источник: авторская разработка на основе: Макроэкономика и финансы стран СНГ и отдельных стран мира. 2016–2020: краткий статистический сборник.

М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. С. 50.

URL: http://www.cisstat.com/base/sb_macro_fin2016-2020/sb_macro_fin2016-2020.pdf

Source: Authoring, based on *Makroekonomika i finansy stran SNG i otdel'nykh stran mira*.

2016–2020: *kratkii statisticheskii sbornik* [Macroeconomics and finance of the CIS and other countries of the world. 2016–2020: A concise statistical compendium]. Moscow, Interstate Statistical Committee of Commonwealth of Independent States Publ., 2021, p. 50.

URL: http://www.cisstat.com/base/sb_macro_fin2016-2020/sb_macro_fin2016-2020.pdf

Таблица 2

Оценка товарной структуры экспорта/импорта стран – партнеров по Евразийскому экономическому союзу во взаимной торговле за период 2020–2021 гг. (по отдельным группам товаров), млн долл. США

Table 2

Assessment of the commodity structure of exports/imports of the Eurasian Economic Union partner countries in mutual trade for 2020–2021 (for certain groups of goods), million USD

Товарные группы	Армения	
	2020	2021
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	446,7/ 343,2	560,5/398,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,7/48,5	1,3/61,8
Текстиль, текстильные изделия и обувь	70,3/41,7	96,8/52,3
Металлы и изделия из них	21,6/168	23,3/173,6
Всего	709,9/1 721,9	888,8/2 072,9

Продолжение

Товарные группы	Беларусь	
	2020	2021
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	4 609,9/1 449,8	5 173,9/1 838,5
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	444,6/404,7	582,3/570,2
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1 032,6/499,2	1 272,2/559,5
Металлы и изделия из них	983,2/2 170,2	1 381,3/3 368,7
Всего	14 009/16 649,2	17 464/23 887,3

Продолжение

Товарные группы	Казахстан	
	2020	2021
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	655,6/2 378,4	679,8/2 915,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	16,8/612,3	29,6/829,6

Текстиль, текстильные изделия и обувь	50/440,2	68,5/435,6
Металлы и изделия из них	1 293,8/2 017	2 470/2 954,5
Всего	5 671,9/14 708,5	7 648,9/18 442,8

Продолжение

Товарные группы	Кыргызстан	
	2020	2021
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	153,5/420,7	210/596,9
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	9,2/92,3	6,6/121,6
Текстиль, текстильные изделия и обувь	76,4/23,4	104,5/39,1
Металлы и изделия из них	41,3/289,2	123/269,1
Всего	554,5/1 885,4	803,2/2 624,9

Продолжение

Товарные группы	Россия	
	2020	2021
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	4 049,9/5 029,4	5 322,6/5 603,3
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1 153,6/411,4	1 621,8/542,4
Текстиль, текстильные изделия и обувь	981,3/1 033,2	1 121,8/1 290,3
Металлы и изделия из них	4 427,9/2 238,4	6 768,5/3 797,6
Всего	34 108,6/19 198,1	45 806,4/24 411,6

Источник: авторская разработка на основе: О взаимной торговле товарами

Евразийского экономического союза.

URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_I_202012_180.pdf

Source: Authoring, based on the Mutual Trade in Goods of the Eurasian Economic Union data.

URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_I_202012_180.pdf

Рисунок 1

Оценка индексов промышленного производства стран Евразийского экономического союза за 2015–2021 гг., %

Figure 1

Assessment of industrial production indices of the Eurasian Economic Union countries for 2015–2021, percent

Источник: авторская разработка на основе: Россия и страны мира.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241>

Source: Authoring, based on the Russia and the World Countries data.

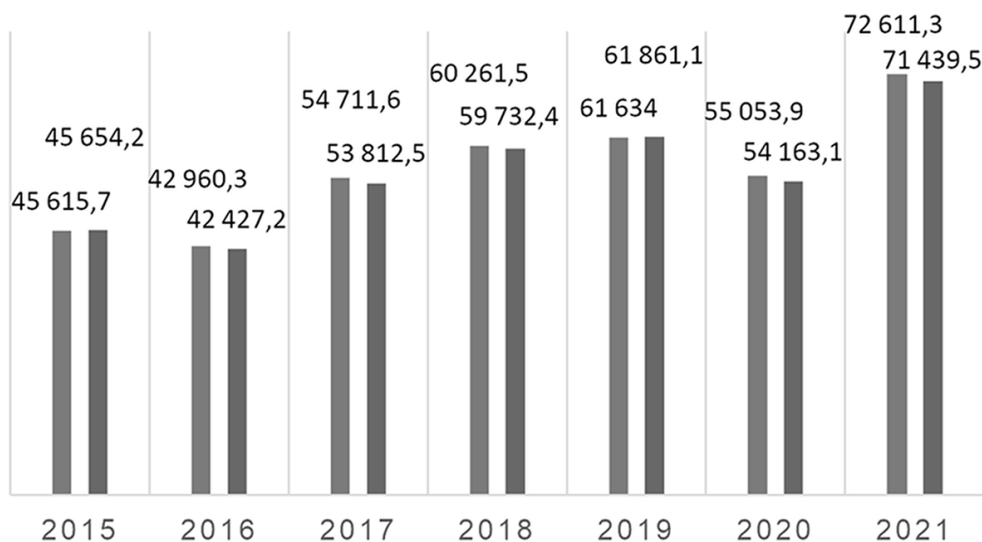
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241>

Рисунок 2

Динамика взаимной торговли стран Евразийского экономического союза за 2015–2021 гг., млн долл. США

Figure 2

Changes in the mutual trade between the Eurasian Economic Union countries for 2015–2021, million USD

Примечание. По каждому году указаны экспорт (слева) и импорт (справа).

Источник: авторская разработка на основе: Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза.

URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx

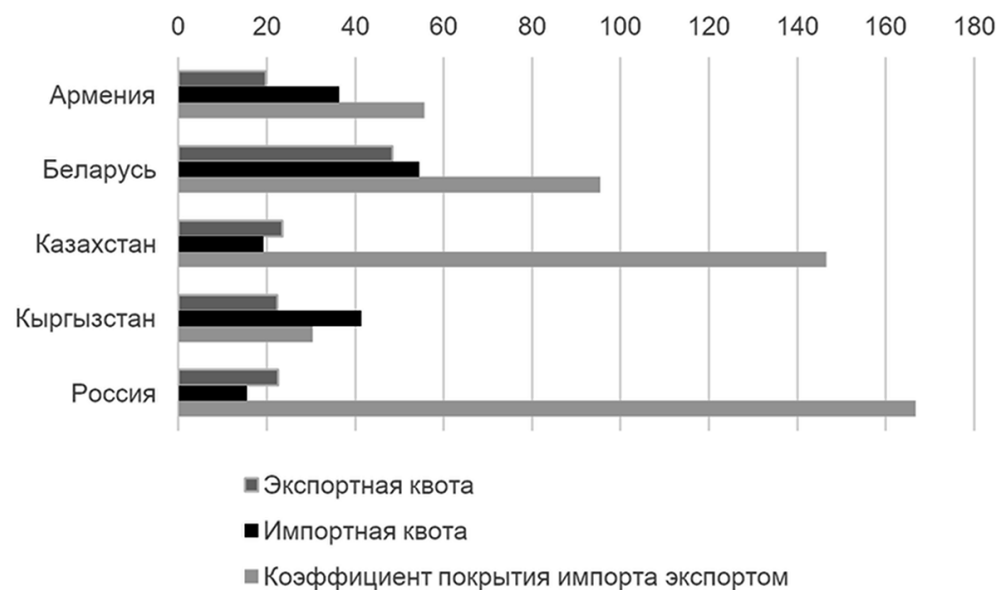
Source: Authoring, based on the External and Mutual Trade in Goods of the Eurasian Economic Union data. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx

Рисунок 3

Оценка показателей международной торговли стран Евразийского экономического союза за 2021 г., %

Figure 3

Estimation of indicators of international trade of the Eurasian Economic Union countries for 2021, percent

Источник: авторская разработка на основе: Внешняя торговля стран СНГ и ЕС: краткий статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. С. 8

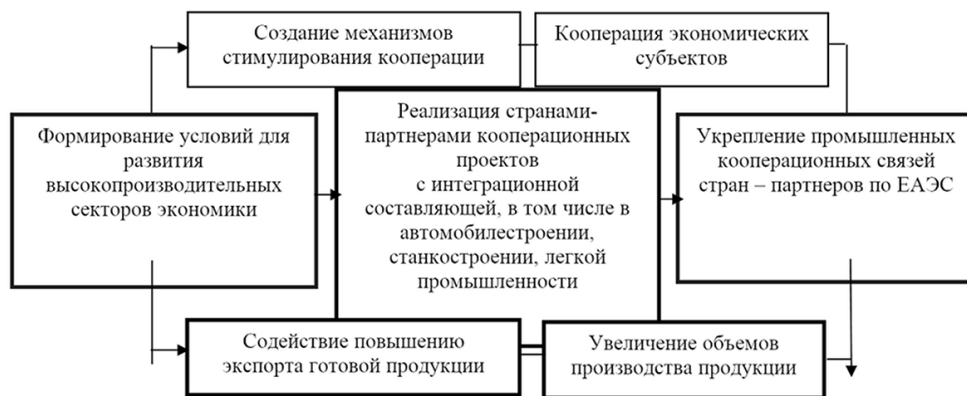
Source: Authoring, based on *Vneshnyaya trgovlya stran SNG i EC: kratkii statisticheskii sbornik* [External Trade of the CIS and EU Countries: A concise statistical compendium]. Moscow, Interstate Statistical Committee of Commonwealth of Independent States Publ., 2021, p. 8

Рисунок 4

Формирование условий для развития высокопроизводительных секторов экономики стран Евразийского экономического союза

Figure 4

Creating conditions for the development of high-performance sectors of the economy of the EAEU countries

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Головин М.Ю., Гринберг Р.С. Итоги 30 лет экономической трансформации на постсоветском пространстве: свет и тени // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 5. 2021. С. 6–29. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-1>
2. Malakhova T.S., Dubinina M.A., Maksaev A.A., Fomin R.V. Foreign Trade and Marketing Processes in the Context of Sustainable Development. *International Journal of Economics and Business Administration*, 2019, vol. 7, sp. iss. 2, pp. 195–202. URL: <https://doi.org/10.35808/ijeba/384>
3. Цой А.В. Евразийский экономический союз как специфическая форма международной экономической интеграции // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 5. С. 805–815. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.5.805>
4. Курылев К.П., Малышев Д.В., Станис Д.В. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С. 119–128. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-1-119-128>

5. Орлова О.Г. Императивы экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22. № 1. С. 183–191.
URL: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.16>
6. Глазьев С.Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе // Российский экономический журнал. 2022. № 2. С. 4–20.
URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-2-4-20>
7. Кулекеев Ж.А., Пак Е.А. Проблемы экономических взаимодействий Казахстана и России в рамках Евразийского экономического союза // Регион: экономика и социология. 2021. № 2. С. 184–210.
8. Санникова И.Н., Рудакова Т.А. Условия расширения экономической интеграции регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 8. С. 1394–1414.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1394>
9. Красавина Л.Н., Лукьянович Н.В. Интеграционное взаимодействие государств – участников Евразийского экономического союза как фактор обеспечения их национальной экономической безопасности // Мир новой экономики. 2017. № 4. С. 55–62.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnoe-vzaimodeystvie-gosudarstv-uchastnikov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-kak-faktor-obespecheniya-ih-natsionalnoy/viewer>
10. Филькевич И.А., Рахматулина Г.Г. Новые стратегические подходы к развитию экономического партнерства в рамках Евразийского экономического союза: проблемы конкурентоспособности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 2. С. 49–54.
11. Соболев А.А. Подходы к классификации таможенных рисков в условиях Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 4. С. 167–176.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-tamozhennyh-riskov-v-usloviyah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer>
12. Кишкембаев А.Б. О реализации политики и мерах в сфере экономической интеграции и предпринимательства в рамках Евразийского экономического союза // Гуманитарные науки. Вестник

Финансового университета. 2021. Т. 11. № 2. С. 82–86.

URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-2-82-86>

13. *Мадиярова Д.М., Малахова Т.С.* Оценка современных позиций Казахстана и интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе на этапе формирования нового мирового порядка // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2. С. 28–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sovremennyh-pozitsiy-kazahstana-i-integratsionnyh-protsessov-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-na-etape-formirovaniya/viewer>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

International Economic Relations

THE EURASIAN ECONOMIC UNION: ASSESSMENT OF RELATIONS BETWEEN PARTNER COUNTRIES AND THE PRIORITY AREAS FOR INTEGRATION DEVELOPMENT

Tat'yana S. MALAKHOVA

Kuban State University (KubSU),
Krasnodar, Russian Federation
malakhovats@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5971-8178>

Article history:

Article No. 366/2022
Received 28 July 2022
Received in revised
form 18 August 2022
Accepted 14 Sept 2022
Available online
13 October 2022

JEL classification:

F01, F02, F15

Keywords: integration,
Eurasian Economic
Union, international
economic relations,
sanctions, mutual trade,
challenges and threats,
cooperation, production

Abstract

Subject. This article discusses the issues of strengthening of industrial relations between the Eurasian Economic Union countries and increasing the volume of mutual trade.

Objectives. The article aims to identify trends in the development of the Eurasian Economic Union in the context of sanctions.

Methods. For the study, I used the historical and logical, and scientific abstraction methods.

Results. The article forecasts some individual macroeconomic indicators and outlines the ways of creating conditions for the development of high-production sectors of the economy.

Relevance. The results of the study can be used to analyze the prospects for relations between the Eurasian Economic Union countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Malakhova T.S. The Eurasian Economic Union: Assessment of Relations between Partner Countries and the Priority Areas for Integration Development. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 10, pp. 2000–2022. <https://doi.org/10.24891/ni.18.10.2000>

References

1. Golovnin M. Yu., Grinberg R. S. [Outcomes of 30 years of economic transformation in the post-Soviet space: Light and shadows]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 6–29. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-1>

2. Malakhova T.S., Dubinina M.A., Maksaev A.A., Fomin R.V. Foreign Trade and Marketing Processes in the Context of Sustainable Development. *International Journal of Economics and Business Administration*, 2019, vol. 7, sp. iss. 2, pp. 195–202. URL: <https://doi.org/10.35808/ijeba/384>
3. Tsoi A.V. [Eurasian Economic Union as a specific form of international economic integration]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 5, pp. 805–815. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.5.805>
4. Kurylev K.P., Malyshev D.V., Stanis D.V. [The country dimension of Eurasian integration in the CIS space]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 1, pp. 119–128. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-1-119-128>
5. Orlova O.G. [Imperatives of the economic integration of the Eurasian Economic Union countries]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* = *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2020, vol. 22, no. 1, pp. 183–191. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.16>
6. Glaz'ev S.Yu. [How monetary policy depresses economic growth in Russia and the Eurasian Economic Union]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* = *Russian Economic Journal*, 2022, no. 2, pp. 4–20. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-2-4-20>
7. Kulekeev Zh.A., Pak E.A. [The issues of economic interaction between Kazakhstan and Russia within the Eurasian Economic Union]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* = *Region: Economics and Sociology*, 2021, no. 2, pp. 184–210. (In Russ.)
8. Sannikova I.N., Rudakova T.A. [Conditions of expansion of economic integration of regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 8, pp. 1394–1414. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1394>
9. Krasavina L.N., Lukyanovich N.V. [Integration interaction of the States parties of the Eurasian Economic Union as a factor in ensuring their national economic security]. *Mir novoi ekonomiki* = *The World of New Economy*, 2017, no. 4, pp. 55–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnoe->

vzaimodeystvie-gosudarstv-uchastnikov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-kak-faktor-obespecheniya-ih-natsionalnoy/viewer (In Russ.)

10. Fil'kevich I.A., Rakhmatulina G.G. [New strategic approaches to the development of economic partnership within the Eurasian Economic Union: Problems of competitiveness]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* = *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2020, vol. 1, no. 2, pp. 49–54. (In Russ.)
11. Sobol' A.A. [Customs risk classification approaches under the Eurasian Economic Union]. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii* = *Vestnik of Russian Customs Academy*, 2021, no. 4, pp. 167–176.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-tamozhennyh-riskov-v-usloviyah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer> (In Russ.)
12. Kishkembayev A.B. [On the implementation of policies and measures in the field of economic integration and entrepreneurship within the framework of the Eurasian Economic Union]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* = *Humanities and Social Sciences. Bulletin of Financial University*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 82–86. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-2-82-86>
13. Madiyarova D.M., Malakhova T.S. [Assessment of the current positions of Kazakhstan and integration processes in the Eurasian Economic Union at the stage of a New World Order formation]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = *Journal of Saint Petersburg State University of Economics*, 2022, no. 2, pp. 28–34.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sovremennyh-pozitsiy-kazahstana-i-integratsionnyh-protsessov-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-na-etape-formirovaniya/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.